

Та женщина, что стояла впереди, хотя и сохраняла облик трупа, её лицо излучало зловещую и неестественную красоту, будто на старое тело натянули кожу молодой красавицы.

— Убейте их! — громко крикнула она. — Убейте псов Чжу Иньчжуна!

Члены Общества Хуньюэ взлетели на крыши, и в блеске мечей и клинков горячая алая кровь разбрызгалась по черепице. Тени меча Сяо Яньюэ были подобны падающим звёздам, а серебряный свет на острие его меча заставлял врагов захлёбываться собственной кровью.

Подчинённые Сяо Яньюэ были связаны в схватке с врагами во дворе и временно не могли прийти на помощь. Лян Юй кричал, его глаза пылали, когда он с силой отсекал голову одному из врагов, но на его теле уже появилось несколько кровоточащих ран.

Под защитой Сяо Яньюэ члены Общества Хуньюэ не смогли приблизиться к Ци Чжу ни на шаг. Меч Сяо Яньюэ был настолько загадочен и искусен, что казался лишённым всякого порядка, но на самом деле был непроницаем, как вода.

Этот стиль меча заставил Ци Чжу внутренне удивиться. Меч Сяо Яньюэ напоминал ему того, кто ушёл в затворничество...

Сяо Яньюэ снова схватил Ци Чжу за руку, спустив его с крыши на землю. Он уклонился от скрытого в темноте метательного оружия, повернул запястье с мечом и перерезал горло врагу, после чего повёл Ци Чжу к высохшему колодцу.

Ци Чжу, стоявший рядом, только мешал. Нужно было увести его в более безопасное место. В доме могли быть другие входы и засады, но у этого высохшего колодца был только один вход. Дно колодца не было глубоким, пространство узким, что делало его удобным для обороны.

Сяо Яньюэ развернулся и толкнул Ци Чжу в колодец.

Ци Чжу никак не ожидал, что Сяо Яньюэ обойдётся с ним так грубо. Ему пришлось использовать внутреннюю энергию, чтобы стабилизировать тело, и только благодаря этому он не упал на землю с размаху.

Неужели Сяо Яньюэ не боится, что он, «нежный и ценный» маркиз, получит увечья?

Дела сражений его не касались, поэтому Ци Чжу спокойно сел на дне колодца, ожидая, пока Сяо Яньюэ разберётся с неприятностями наверху и вытащит его.

Но когда его тело коснулось земли, он вдруг сосредоточился. Из трещин в высохшем песке на дне колодца начал просачиваться холодный влажный воздух.

Ци Чжу задержал дыхание, отгородившись от непрекращающихся звуков мечей над колодцем, и мягко прижал ладонь к земле, пытаясь почувствовать направление этого воздушного потока.

Под колодцем было сообщение с внешним миром.

Глаза Ци Чжу сверкнули. Оказывается, в этой деревне скрыто ещё больше секретов. Он тихо собрал внутреннюю энергию и, не шевеля пальцами, ударил ладонью по земле.

С треском несколько огромных трещин разошлись от его ладони, и дно колодца мгновенно раскололось на части. Камни посыпались вниз, в более глубокое место.

Ци Чжу последовал за ними, прыгнув вниз. Высота была всего около трёх метров, и он мягко

приземлился на землю, смахнув с плеч камни и пыль своим веером. Перед ним открылся тёмный и мрачный тоннель, сложенный из камней.

Запах гнили снова ударил в нос, словно ядовитый туман, окружая его. Если бы не его глубокая внутренняя энергия, которая свела дыхание к минимуму, он бы уже не смог сделать ни шага.

Когда камни упали, из стены раздался слабый звук механизма, и круглая каменная плита, покрытая песком, медленно выдвинулась из стены, снова закрывая вход. Тоннель снова погрузился в темноту.

Сяо Яньюэ, стоявший у колодца, вдруг услышал звук обрушения вниз. Он хотел обернуться, но враг уже замахнулся на него. Сяо Яньюэ ловко уклонился от удара и убил его одним движением меча. Когда он наконец обернулся, то увидел, что дно колодца пусто!

Сяо Яньюэ внутренне встревожился и в тот же момент понял, что под колодцем что-то не так. Он прыгнул на край колодца, гибко развернулся, и меч за его спиной нарисовал дугу, перерезав трёх нападавших пополам.

Лян Юй был недалеко от Сяо Яньюэ, его тело уже было покрыто кровоточащими ранами. Он знал, что перед ним члены Общества Хунъюэ, и, вспомнив трагедии своей родины, его охватили ярость и жажда убийства. Он рычал и продолжал сражаться, пока его глаза не покраснели.

— Лян Юй, — Сяо Яньюэ стряхнул кровь с меча и строго сказал, — ты и остальные останетесь здесь. Убейте их всех, не оставляйте никого.

Лян Юй был ошеломлён, но не успел ничего сказать, как Сяо Яньюэ перепрыгнул через край колодца и спрыгнул вниз.

В это время Ци Чжу медленно шёл по тоннелю. Внутри было полно острых камней, повсюду витал запах гнили и плесени, а на стенах через каждые несколько шагов были встроены слабо горящие масляные лампы.

Ци Чжу осмотрел масло в лампах и увидел, что оно наполовину полное. Видимо, сюда регулярно кто-то приходил.

Ци Чжу прошёл поворот тоннеля, и то, что он увидел, заставило его остановиться.

Десятки железных клеток высотой по пояс стояли вдоль стен, и в каждой из них было приковано цепями по четыре-пять человек. Некоторые были уже мертвы и разлагались, а живые были покрыты язвами и лежали в грязных клетках, тихо стоная.

Закрытые в этом месте без солнечного света, большинство марионеток уже потеряли рассудок и не проявляли ни удивления, ни страха при виде Ци Чжу. Они сидели, как куклы, позволяя мерзким личинкам ползать по их телам.

Общество Хунъюэ, или его предшественница Секта Юаньян, специализировались на двойной практике, которая не ограничивалась только слиянием. Те, кто достиг глубокого мастерства, могли использовать внутреннюю энергию, чтобы высосать жизненную эссенцию из живого человека, что приводило к потере рассудка и превращению в живых мертвецов.

Марионетки, запертые здесь, явно были теми, кого высосали до смерти. Даже если они ещё не умерли, они были почти неотличимы от трупов.

Теперь Ци Чжу почти был уверен, что здесь содержались бывшие жители этой деревни. Вероятно, они стали марионетками Общества Хуньюэ, а деревня была захвачена и превращена в опорный пункт секты.

Общество Хуньюэ выкопало этот тоннель под колодецем, возможно, чтобы лучше скрывать пленных или облегчать перемещение членов секты между этим местом и их штаб-квартирой.

Если это так, то этот тоннель ведёт к...

В этот момент позади Ци Чжу раздался громкий треск, будто кто-то мечом разрубил камень.

Сяо Яньюэ приземлился на землю, размахивая рукавом, чтобы разогнать пыль, и, морщась от запаха, крикнул:

— Маркиз?

Ци Чжу обернулся и ответил. Сяо Яньюэ подошёл и, увидев марионеток в клетках, тоже был шокирован, в его глазах мелькнул холодный блеск.

Ци Чжу мрачно сказал:

— Вероятно, это одно из мест, где Общество Хуньюэ скрывает своих марионеток... Эти люди несчастны, они потеряли рассудок и живут здесь, страдая хуже смерти. В каждой задней части двора этой деревни есть колодец, и, вероятно, таких тоннелей больше одного. Несложно представить, сколько людей захватило Общество Хуньюэ.

Увидев мрачное и сдержанное выражение Ци Чжу, Сяо Яньюэ вдруг вспомнил, что маркиз тоже был похищен сектой боевых искусств и провёл там четыре года. Страдания, которые он пережил, трудно представить обычному человеку.

Маркиз всегда улыбался людям, и трудно было понять, что он пережил. Увидев эту сцену, он, вероятно, вспомнил свои переживания.

— После уничтожения Общества Хуньюэ мы спасём этих людей, — Сяо Яньюэ осмотрел Ци Чжу. — Маркиз, вы не ранены?

— Несколько царапин, ничего серьёзного, — ответил Ци Чжу. — Однако в следующий раз, господин глава Павильона, будьте поосторожнее. Хотя бы предупредите меня заранее. Когда вы внезапно толкнули меня в колодец, я подумал, что вы меня ненавидите настолько, что хотите избавиться от меня.

Сяо Яньюэ с детства занимался боевыми искусствами и не знал, сколько может выдержать обычный человек. По его мнению, колодец был неглубоким, всего около семи метров, и обычный человек, упав туда, скорее всего, не пострадал бы.

Он не знал, что если бы Ци Чжу действительно не владел боевыми искусствами, то, если бы ему повезло, он бы остался калекой, а если бы не повезло, то в доме маркиза пришлось бы готовиться к похоронам.

Сяо Яньюэ спокойно ответил:

— Маркиз шутит. Если бы с вами что-то случилось, император бы разгневался, и я бы не смог взять на себя ответственность.

— А как дела снаружи?

— Мои люди из Павильона Ряски справятся.

<http://bllate.org/book/16247/1461210>